

Черные Очки смотрел на это до боли знакомое лицо, чувствуя, как разыгрался аппетит. Что ни говори, а люди любят всё прекрасное.

Се Юйчэнь внезапно осознал глубину чувств У Се. Такой наивный человек, как У Се, вряд ли мог устоять перед подобной ослепительной красотой.

Сун Цинчуань был невероятно хорош собой, и неудивительно, что рядом с ним возникало желание присвоить эту красоту себе. У Се слишком долго оберегали в семье У, такой человек просто не способен противостоять собственным порывам.

Остальные присутствующие тоже оценили внешность юноши, но никто из них не был настроен так, как У Се.

Разумеется, за исключением подчиненных А-Нин.

После еды У Се и Сун Цинчуань отправились собирать вещи. Сун Цинчуань отвел У Се в палатку и протянул ему рюкзак.

— У Се, это многофункциональный рюкзак. Его внутреннее пространство в три раза больше того, что ты видишь снаружи.

У Се ничего не ответил, а лишь повел Сун Цинчуаня забирать припасы у А-Нин.

А-Нин не стала возражать, лишь отдала приказ всем выступать через три минуты.

Усевшись в машину, У Се начал оживленно болтать с Сяо Хуа, в то время как Сун Цинчуань предпочел оставаться в тени.

Сун Цинчуань про себя размышлял: он совершенно не знал, как общаться с остальными, словно они были из разных миров.

Пока Сун Цинчуань витал в облаках, налетела песчаная буря. Им пришлось остановиться. Иностранец, сидевший за рулем, оказался упрямым: даже перед лицом смерти он рвался спасти свои книги.

У Се крепко схватил Сун Цинчуаня:

— Цинчуань, держись за меня, не дай ветру унести тебя!

Сун Цинчуань кивнул. Ему стало очень плохо, дыхание перехватило, а тело охватило странное, ноющее ощущение, хотя боли как таковой он не чувствовал.

Се Юйчэнь поспешно крикнул:

— Нам нужно как можно скорее убираться отсюда! Оба, следуйте за мной!

Сун Цинчуань ухватился за рукав Се Юйчэня и, когда тот обернулся, протянул ему компас.

Се Юйчэнь кивнул и повел их к месту, где виднелся сигнал бедствия.

Ветер, смешанный с песком, создавал огромное сопротивление, каждый шаг давался с

невероятным трудом.

Но вскоре буря стихла, и троица медленно двинулась в сторону сигнала.

Се Юйчэнь нашел место, укрытое от ветра:

— Давайте передохнем, прежде чем идти дальше.

У Се и Сун Цинчуань выбились из сил, к тому же сигнальный огонь погас уже давно, а значит, людей, подавших сигнал, там уже могло не быть.

Все трое обессиленно повалились на песок. Сун Цинчуань откинулся назад и тут же растянулся на земле.

Глядя в бескрайнее синее небо, он не мог собрать мысли в кучу.

Сейчас он отчетливо чувствовал, что не устал, но тело просто отказывалось слушаться — явное ощущение полного бессилия.

У Се приподнял его и протянул бутылку воды:

— Цинчуань, пей. Сейчас нельзя засыпать.

Видя, что Сун Цинчуань не шевелится, У Се сам снял с него маску и расстегнул воротник, закрывавший шею.

Его прекрасное лицо и нежная кожа на шее были покрыты красными полосами, местами даже проступила кровь.

У Се с тревогой спросил:

— Как ты себя чувствуешь? У тебя на лице и шее сплошные ссадины.

Сун Цинчуань коснулся лица, и на пальцах действительно осталась кровь, хотя сам он этого не ощущал.

Он равнодушно ответил:

— У Се, я в порядке. Дай мне еще воды.

Его лицо, казалось, было изуродовано, но это лишь придало ему хрупкой, болезненной красоты. Какое совершенное лицо.

Се Юйчэнь произнес:

— Отдыхаем еще немного и выступаем, иначе мы их потеряем.

У Се успокаивающе добавил:

— Не волнуйся, Сяо-гэ придет и спасет нас.

Се Юйчэнь спросил:

— Ты так сильно ему веришь?

У Се твердо ответил:

— Конечно. Хотя Сяо-гэ вечно исчезает, если он узнает, что мы в беде, он обязательно придет на помощь.

Се Юйчэнь промолчал. В его жизни никогда не было человека, который внушал бы подобные мысли.

Семье Се не нужен глава, который полагается на спасение со стороны, ведь это они должны были ждать, пока он придет их выручать.

Сун Цинчуань тоже молчал. Он верил словам У Се и чувствовал, что даже если они заблудились, то не умрут, поэтому особо не беспокоился.

Се Юйчэнь поднялся:

— Пошли, нужно еще немного продержаться.

Он протянул руку и помог подняться У Се, а тот, в свою очередь, попытался поднять Сун Цинчуаня, но не смог.

Сун Цинчуань ничего не мог поделать: разум был ясен, он чувствовал, что должен идти, но тело его предало.

Се Юйчэнь протянул руку, и только вдвоем они смогли поднять его на ноги.

У Се чувствовал себя неплохо — после того чудодейственного снадобья его выносливость заметно улучшилась, а вот Сун Цинчуань едва дотягивал до уровня У Се до приема лекарства.

Кто же виноват, что Сун Цинчуань вечно сидел дома и не занимался спортом? Стоило ему начать двигаться, как это чуть не стоило ему жизни.

Сун Цинчуань слабел с каждым шагом. У Се и Се Юйчэнь поддерживали его, продвигаясь черепашьими темпами.

Перед тем как потерять сознание, Сун Цинчуань увидел двоих приближающихся людей. Это был Сяо-гэ, о котором говорил У Се, и Черные Очки.

— Неплохо, неплохо. Вы, ребята, еще держитесь.

Черные Очки подошел к У Се и перехватил Сун Цинчуаня.

Он тихо пробормотал:

— Ну и досталось же тебе, выглядишь совсем жалко.

У Се хотел было забрать Сун Цинчуаня обратно, но Черные Очки рассмеялся:

— У Се, у тебя уже нет сил, к тому же у него жар.

У Се разочарованно опустил голову. Се Юйчэнь подбодрил его:

— У Се, ты как? Пойдем скорее отсюда. Ты же говорил, что собираешься обработать ему раны,

верно?

У Се кивнул. Черные Очки, видя это, взвалил Сун Цинчуаня на спину и пошел первым.

Сяо-гэ посмотрел на У Се, тот встрепнулся и успокоил его:

— Сяо-гэ, я в порядке.

Сяо-гэ кивнул, отвел взгляд и пошел вперед. У Се, опираясь на Се Юйчэня, спросил:

— Сяо Хуа, ты как? Губы совсем бледные.

Се Юйчэнь покачал головой — возможно, он просто не акклиматизировался и у него поднялась температура.

Черные Очки взглянул на безвольно свисающие руки Сун Цинчуаня. Всего за несколько часов отсутствия этот парень умудрился покрыться мелкими царапинами.

Какой же он изнеженный. А ведь он говорил ему: ходи со мной, Черный Господин тебя защитит. Но нет, он предпочел таскаться за У Се и страдать.

<http://bllate.org/book/21724/2244612>